

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33 - АПУ13-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Скрыбина К.Е., Сабурова Д.Э.,

при секретаре Поляковой А.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Ильина О.В. и адвоката Кочерга О.И. на приговор Ленинградского областного суда от 23 апреля 2013 года, которым

Ильин О. В. судимый:
31.07.2002 г. по ч.1 ст. 112, пп. «а, в, г» ч.2 ст. 161, п. «г» ч.3 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожден 06.10.2008 условно – досрочно на 1 год 3 месяца 27 дней,

осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений.

Постановлено взыскать с осужденного в пользу потерпевшей О [] [] рублей в возмещение материального ущерба и [] рублей в возмещение морального вреда.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Ильин признан виновным в совершении убийства двух лиц, М [] [] и Т [] []

Преступление совершено 13 – 14 апреля 2012 года на территории [] района [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., выступления осужденного Ильина О.В. и адвоката Баранова А.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражения государственного обвинителя Лох Е.Н., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в апелляционной жалобе осужденный Ильин О.В. просит отменить приговор и приводит доводы о том, что отказался от своих показаний в ходе предварительного расследования ввиду того, что они были даны под давлением следственных органов, им подписывались чистые листы бумаги, а явка с повинной составлена без защитника. Считает необоснованным отказ в проверке достоверности своих показаний с использованием полиграфа. В дополнении обращает внимание на то, что на его куртке имелся лишь один мазок крови, на другой одежде и обуви крови не обнаружено, при исследовании подногтевого содержимого не учтено, что он ранее брал в руки гильзы, а также сведения о том, что помещение охранялось сторожем.

В апелляционной жалобе адвокат Кочерга О.И. просит приговор отменить, уголовное преследование в отношении Ильина прекратить в связи с непричастностью к совершенному преступлению. Приводит доводы о том, что судом не учтены показания Ильина в ходе судебного заседания о применении

незаконных методов ведения следствия, по делу не имеется доказательств, свидетельствующих о наличии у Ильина мотива на совершение преступления. Судом не учтено, что конфликт между Ильиным и Л [] произошел значительно раньше и был незначительным, а их взаимоотношения были нормальными. Считает, что в приговоре не приведены и не получили оценки показания сторожа, который дежурил в ночь совершения убийства. Оспаривает вывод суда о происхождении на руках и на куртке Ильина продуктов выстрела, поскольку ранее Ильин брал в руки патроны. Указывает, что на одежде Ильина не обнаружено следов крови Т [], и кровь Ильина имелаась только на куртке, о происхождении которой Ильин пояснил в суде. Обращает внимание на показания свидетелей Д [], А [], В [] и В [] о поведении Ильина.

В своих возражениях государственный обвинитель Кузавка С.Д. считает, что доводы апелляционных жалоб не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Виновность осужденного Ильина в совершении убийства М [] и Т [] подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

Доводы апелляционных жалоб о непричастности Ильина к совершению убийства со ссылками на самооговор и наличие алиби нельзя признать обоснованными.

В ходе предварительного следствия Ильин явился с повинной и при допросах показал, что зашел в офис фермы, где из ящика стола взял обрез охотничьего ружья и патроны, подошел к вагончику, где проживали М [] и Т [], произвел выстрел в голову Т []. Затем выстрелил в М [] обрез дал осечки, но он перезарядил обрез и в упор произвел М [] выстрел в затылок. Забрал гильзы и вернулся в здание офиса, где положил обрез и гильзы в ящик стола. Сообщил, что мотивом таких действий явилась обида на своего руководителя Л [], а поскольку тот пользовался обрезом, он посчитал, что на обрезе должны были оставаться отпечатки пальцев рук Л [], из – за чего того заподозрят в убийстве и привлекут к ответственности.

Свои показания осужденный подтверждал при проведении проверки на месте и в ходе следственного эксперимента.

Такие показания Ильина соответствуют показаниям свидетелей И [redacted], Б [redacted], Ш [redacted] об обнаружении трупа М [redacted], а также Т [redacted] с ранениями, от которых он скончался по дороге в больницу; заключениям судебно – медицинских экспертов, согласно которым смерть М [redacted] наступила от огнестрельного дробового слепого проникающего ранения головы с повреждением костей свода и основания черепа, разрушением головного мозга; причиной смерти Т [redacted] явилось огнестрельное сквозное пулевое ранение головы с открытым многооскольчатый переломом верхней челюсти, небной и скуловой костей, сопровождавшегося кровотечением с последующим вдыханием крови, осложнившееся механической асфиксией; образование ранений у М [redacted] и Т [redacted] возможно при обстоятельствах, изложенных Ильиным; протоколу обыска в здании офиса, где были изъяты гильзы, патроны, обрез ружья; заключениям экспертов о том, что обрез охотничьего ружья пригоден для стрельбы, но в процессе стрельбы наблюдались осечки, диаметр дроби в патронах соответствует извлеченной из трупа М [redacted]; на поверхности курки Ильина обнаружены элементы, входящие в состав продуктов выстрела; в смывах с поверхностей свободных окончаний ногтевых пластин рук Ильина обнаружены сурьма и барий, не исключающие возможность их образования в результате выстрела; на куртке Ильина обнаружены следы крови М [redacted].

Уличающие доказательства согласуются между собой и обоснованно признаны достоверными.

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и сделал правильный вывод о виновности Ильина в совершении убийства М [redacted] и Т [redacted], обоснованно отвергая версии осужденного в судебном заседании о непричастности к совершенному преступлению.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, судом правильно установлен мотив действий осужденного; свидетель Л [redacted] подтвердил наличие неприязненных отношений и конфликта с Ильиным.

Алиби осужденного было проверено в судебном заседании; показания свидетелей П [] А [], Д [] о местонахождении Ильина признаны недостоверными, поскольку опровергаются сведениями о времени телефонных соединений и о выдаче кассового чека, а также показаниями свидетелей П [], В [], В [].

Вопреки доводам апелляционных жалоб, в приговоре получили оценку показания свидетеля П [] – сторожа территории фермы о том, что он не слышал звуков выстрелов. В силу изложенных уличающих доказательств такие показания не ставят под сомнение правильность вывода о доказанности обстоятельств дела, кроме того, П [] пояснил, что звуки выстрелов мог заглушить громко работающий генератор. По тем же основаниям ссылки апелляционных жалоб на происхождение элементов выстрелов на куртке Ильина и его подногтевого содержимого являются несостоятельными.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено. Заявление осужденного об оказании давления со стороны органов предварительного расследования было подробно проверено в судебном заседании и признано несостоятельными. Как следует из материалов дела, признательные показания в ходе предварительного следствия Ильин давал многократно, допросы Ильина и другие следственные действия с его участием проводились после разъяснения процессуальных прав и с участием адвоката, протоколы следственных действий подписаны без замечаний. Явка с повинной составлена с учетом положений ст. 142 УПК РФ.

Квалификация действий Ильина по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной, выводы суда относительно юридической оценки подробно мотивированы в приговоре.

Наказание осужденному назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе явки с повинной, активного способствования расследованию и раскрытию преступлению, данных о личности осужденного.

Оснований для смягчения наказания Судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.13, 389.20, 389.28
УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда от 23 апреля 2013 года в отношении Ильина О [] В [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Ильина О.В. и адвоката Кочерга О.И. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течении 1 года с момента его оглашения.

Председательствующий

Судьи